

РОЗДІЛ VI. НАУКОВЕ ЖИТТЯ

УДК 343.542 (477)

Розовский Б. Г.

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Украины, заведующий
кафедрой правоведения Восточно-украинского
национального университета имени В. Даля
(г. Северодонецк, Украина)*

Тагиев С. Р.

*доктор юридических наук, заслуженный
юрист Украины, судья в отставке, профессор
Академии Государственной пенитенциарной
службы (г. Чернигов, Украина)*

ВТОРОЙ ФРОНТ КРИМИНОЛОГИИ: ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД

Существуют два способа быть одураченным. Один – верить в то, что неверно; другой – отказываться поверить в то, что верно.

Серен Кьеркегор (1813-1855)

Оркестр – главное мое детище. Потому что за тридцать лет, мне кажется, я научил музыкантов не играть ноты и все, что там написано, – субито, акценты, крещендо, диминуэндо, а я их научил, помоему, играть музыку, играть то, что спрятано за нотами.

Юрий Темирканов

Констатируется явный недостаток прагматичных предложений по устранению или минимизации причин преступности. Исследователи не уделяют должного внимания общей проблеме права в целом: гипертрофии ограничения прав и свобод. Утверждается, что криминология, несмотря на значительный возраст и наличие масштабных исследований, станет полноценной наукой, если в основу ее метода исследования, будут положены методы биологии, физики и других отраслей знания. Тем более, что влияние на поведение человека различных химических, физических, астрономических и погодных факторов является доказанным фактом.

Ключевые слова: право, закон, криминология, преступление, преступность, общественная опасность, наказание, электронный суд, чипирование.

История преступности исчисляется тысячелетиями. Определенные тренды в былом относительно неизменны. Может в силу этого с той же

относительной неизменностью в форме и содержании существует наука криминология. Главный, в нашем понимании, ее недостаток – довольствование достигнутым, отсутствие четких перспектив развития. При всей красочности лозунга: «Криминология: вчера, сегодня, завтра», на деле криминология – это пока развернутое вчера¹, в основном статистическое сегодня и почти беспросветное завтра. Буквально по пальцам можно перечислить корифеев и их последователей, результативно двигающих науку, сосредоточивающих усилия на анализе сегодняшних проблем и поисках их решения. Но прогноз будущего криминологии, оценка в первую очередь тенденций эволюции общества и затем его спутника – преступности, разработка упреждающих мер ее предупреждения и пресечения – terra incognita.

С сожалением приходится констатировать, в отличие от большинства других наук, криминология явно отстает в масштабности и системности исследования. Авторы самого свежего учебника заявляют: «Причины и условия, порождающие различные преступления, многообразны... Изучая явление причинности, некоторые исследователи (П. И. Гришаев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский и др.) пришли к выделению «полной причины» преступности, под которой они понимали совокупность обстоятельств, событий или факторов, влияющих на преступность. Их насчитывается до нескольких сотен. Концепция «полной причины» преступности свидетельствует об изучении этого явления с точки зрения многофакторного подхода, не позволяющего отождествлять существование преступности с каким-либо одним началом, первостепенной причиной. Многие современные криминологи используют именно этот подход. Однако надо признать, что и по сегодняшний день проблема причин преступности остается до конца не решенной» [5].

Осмелимся заявить, понимание криминологов, будто проблема причин преступности не решена лишь до конца – свехоптимистично. В нашем представлении пробел в поиске решения находится не в конце, не в середине, а в самом начале. Те наработки, которые имеются, нуждаются в радикальной корректировке.

Удивляться не приходится. Исследователи из Mayo Clinic пришли к выводу, что в 88% случаев врачи ошибаются относительно постановки правильного диагноза. Результаты еще одного исследования в Университете Джонса Хопкинса (частного исследовательского университета (США) показывают, что третьей по значимости причиной смерти в американских госпиталях есть именно врачебные ошибки, в том числе неправильная диагностика. Однако американская некоммерческая организация ProPublica отмечает, что эта цифра может быть еще хуже. А ведь криминологи в исследовании причин преступности имеют дело во многом с более

¹ Объективности ради, отметим, что обязательное, по сути бездумное перелистывание истории далекого и близкого прошлого – требование ДАК к написанию монографий, статей и даже тезисов.

возвышенными факторами, пока не поддающимися инструментальному анализу.

Начнем с элементарного. Преступление – это во многом искусственное образование. Ученый, политик, государственный деятель А. А. Собчак откровенно написал: «Признаемся: среди нас практически нет людей, которые хотя бы раз в жизни не обходили и не нарушали закона». Присоединяемся: нарушали, и не единожды. Для нас А. А. Собчак находит оправдание: «На государственную преступность народ ответил преступностью частной. И не обойти закон стало нормой, ибо иначе человек часто просто не мог выжить» [6].

За тысячелетия развития человек не выработал конструкцию общества, в котором бы мог свободно и плодотворно реализовывать свои способности. Мы все живем в железной клетке закона, в котором главное – запрет, вынуждены строго следовать его указке. Попытка выйти на волю – преступление.

Как признают предприниматели, «Украинское законодательство так хитроумно устроено, что у каждого бизнесмена есть «хвосты» и эти «хвосты» не позволяют людям чувствовать себя свободными». В этом одна из причин столь устойчивой коррупции. В этом и одна из причин низкой активности бизнеса. «Ведь большинство, как правило, приспосабливается, находит свою нишу, принимает, так сказать, форму сосуда. А потом таким людям становится страшно из этой формы вылезать: мол, если я высунусь, мне дадут по башке. А почему мне, а не вон тому? А давайте кто-то полезет первым, но не я, пусть мне последнему по башке дадут...» [2]. Но явление это не только наше, родное [1].

Законодательные пути неисчислимы, увеличиваются с каждым годом. В идеализируемых нами США законодательство отдельного штата вместе с правилами, регулируемыми предпринимательство, может состоять из сорока и более томов. Уголовный кодекс каждого штата представляет собой том в 1000 и более страниц. А на вершине пирамиды из законов отдельных штатов находится федеральное законодательство: федеральные рекомендации по уголовным делам насчитывают около 800 страниц. Сюда надо еще добавить уложения отдельных городов и населенных пунктов.

Периодически многие, не побоимся характеристики, глупости (например, былое введение уголовной ответственности за сбор колосков после уборки урожая), которые случаются, законодатель осознает и исправляет. *В итоге мы все экс-преступники: научный прогресс – это череда отказов от квалификации как преступление новаторских решений, запрещенных законодательством.*

Здесь, как отправной пункт, не требующий аргументации – сокращение безусловной, предписывающий каждый шаг, правовой регламентации порядка деятельности человека, разумная декриминализация действующего законодательства.

Не мене важная задача – найти научное обоснование перечня мер пресечения, которые могут реально повлиять на предупреждение преступлений и перевоспитание лиц, совершивших преступление. По утверждению дореволюционного классика Н. Сергиевского еще в его время целям наказания было посвящено двадцать четыре философских и свыше ста

юридических концепций¹. Мы перелистали десятки современных работ по криминологии и уголовному праву в поисках примеров, когда бы хоть один автор обосновал, что предлагаемая им мера позволит предупредить совершение общеуголовных преступлений на столько-то процентов. Полная неопределенность.

В США и ряде других стран решающим средством борьбы с преступниками избрали лишение их свободы по принципу сложения наказаний. Пятерка лидеров среди стран мира по количеству заключенных на 100 000 населения выглядит так: Сейшельские острова - 868, США - 698, Сент-Китс и Невис - 611, Виргинские острова (США) - 542, Туркменистан - 522. По данному показателю Россия занимает 9 место - 468, Украина 25 место - 198. Наименьший показатель в Индии - 33 и Нигерии - 32.

Судя по статистике, имеющейся в Интернете, эффективность изолированного влияния данной меры на уровень преступности относительно низка. Так, показатель количества убийств, совершенных в Украине, на одну сотысячную выше, чем в США, но почти в половину ниже, чем в РФ.

Судебную практику иначе как хаосом не назовешь. Нам трудно было получить анализы судебных приговоров в государствах на постсоветском пространстве, однако допустимо использовать американскую статистику, правда, устаревшую, но весьма показательную. Например, в 1956 г. в штате Пенсильвания суды приговорили к лишению свободы всего 12,55 % осужденных, а в штате Монтана — 76,55 %. В том же году федеральный суд в штате Вермонт приговаривал осужденных, в среднем, к 8,6 месяцам лишения свободы, а такой же суд в штате Индиана — к 46,9 месяцам. В западной части штата Пенсильвания за похищение автомобиля определялся средний срок лишения свободы — 20,5 месяцев, а в центральной — 44,8 месяцев. Подделка документов здесь наказывалась в среднем 3 месяцами лишения свободы, а в северной части штата Флорида — 150 месяцами.

На заседании комиссии Сената США по усовершенствованию судебного механизма приводился пример: в пределах одного судебного округа были привлечены к уголовной ответственности 2 человека; оба они обвинялись в подделке ценных бумаг стоимостью до 100 долларов, оба привлекались к ответственности впервые, оба совершили преступное деяние в связи с тяжелым материальным положением, но один из них был приговорен к 30 дням лишения свободы, а другой — к 15 годам. В отдельных штатах были даже разработаны нормативные рекомендации судьям типовых границ мер наказания по некоторым категориям уголовных производств.

Парадокс: констатируем, что преступность в открытой и латентной форме фактически является атрибутом цивилизованного общества, реально не можем не только ликвидировать, но даже приостановить её рост. Зачем тогда, вместо поиска путей адаптации к реалиям, на протяжении тысячелетий множим количество подлежащих ответственности правонарушений, тратим силы и немалые средства на создание бесполезных многоступенчатых

¹ Невольно вспоминаешь шутивную сентенцию Де Голя о трудностях управления страной, в которой производятся сотни сортов сыра.

«лестниц» санкций, лишенных логического обоснования? Кто может пояснить, почему за каждое конкретное преступление в уголовных кодексах предусмотрено именно такая мера наказания? Зачем постоянно идём по пути их наращивания?

У нас наказание – это кара, а не инструмент криминологии. В идеале суд должен определять меру социальной защиты исходя из социальной опасности правонарушителя, а не тяжести содеянного.

С внедрением цифровых технологий в ряде государств были созданы электронные суды. Появились они в Украине и РФ. Пока это различные частные технологии, которые применяются при рассмотрении гражданских, хозяйственных и административных производств. Главное новшество электронного суда – это возможность подавать иски в онлайн режиме. Также можно отправлять копии документов участникам судебного дела, получать судебные решения. (За исключением, может быть, только Сингапура, где судопроизводство полностью осуществляется без бумажных носителей).

Вносятся предложения о кардинальной реформе – применению электронного суда при рассмотрении уголовных производств. Так, Х. Д. Аликперов разработал электронную систему определения оптимальной меры наказания (сокращённо – «Электронные весы правосудия»), которая, по его заявлению, прошла тестовую апробацию на более чем ста различных обвинительных приговорах, вступивших в законную силу, и показала возможность успешно справиться с выбором справедливого наказания, причём с вероятностью, как минимум, 97–99 %. Наряду с этим она в состоянии существенно экономить уголовную репрессию, свести к минимуму неоправданно суровые и необоснованно мягкие обвинительные приговоры, значительно сократить количество апелляционных жалоб (протестов) на вердикты судов, упорядочить объём и предел судейского усмотрения, повысить уровень формализации процесса назначения наказания и т.д.

Начинание прогрессивное. Однако технический момент: представляется, что вся работа по сбору необходимой информации, оценке личных качеств и степени вины совершившего преступление должна быть возложена, прежде всего, на следователя. Именно там находится основа будущих судебных решений, именно там должно исключаться необоснованное привлечение к уголовной ответственности не только невиновных, но и виновных, но не заслуживающих наказания. Нельзя не учитывать и сложность работы судьи по заполнению имеющейся информации в программу. Суд должен разумно оценивать предоставленную информации и принимать соответствующие меры при ее недостаточности.

Принципиальное возражение: при нынешней технологии сбора и оценки информации мы не избавимся от субъективизма. Кардинальное решение: привлечению к ответственности должно предшествовать проведение психолого-психиатрической экспертизы виновного. Понимаем сложность и затратность реализации идеи, но ориентиры должны быть расставлены.

Наконец, человеческий фактор. Автору пришлось рассматривать дело о краже молодым отцом нескольких листов железа. Семья испытывала

вынужденные трудности. На вопрос о причине хищения виновный пояснил: я прихожу домой, а маленький сын спрашивает: «Папа, ты принес конфетку?». До сих пор помню, как он это произнес. Признаюсь, я сказал прокурору: заведи дело на исследование, осудить этого человека не могу. Сомневаемся, что такие нюансы можно учесть в электронной модели.

Основной тезис, исповедуемый в криминологии столетиями: преступность в определенной мере зависит от уровня материального благосостояния граждан. Не оспаривая его, (об иных оценках некоторых американских криминологов – ниже), отметим главное: из числа бедствующих преступления совершают далеко не все. Одни тихо умирают от голода, другие идут с протянутой рукой на паперть и лишь относительно немногие выходят с кистенем на дорогу. Или второй парадокс: в благополучной, религиозной семье один сын полицейский, второй – закоренелый преступник.

В нашем представлении криминология станет полноценной наукой, когда найдет ответ на вопрос: какие биологические особенности каждой из приведенных групп людей определяют стратегию их поведения? Как их нужно и можно совершенствовать для обеспечения согласия в масштабе общества? Это без преувеличения второй, глубоко эшелонированный фронт криминологии.

Здесь первооснова в познании ДНК человека. Много уже сделано. Проведены, например, эксперименты по приданию будущим поколениям людей устойчивости к разным видам заболеваемости. Еще больше ожидается, в том числе, в программе совершенствования социальной ориентации человека. Но требуется время¹.

Теперь в плане данной констатации о попытках пересмотреть существующий издавна криминологический постулат о зависимости динамики имущественных преступлений от уровня благосостояния граждан. В его подтверждение приводилось и продолжает приводиться множество таблиц с вполне убедительными цифрами и графиками. И вдруг цитируемое в упомянутом учебнике заявление: «Американские специалисты (профессор права Джонатан Энтин) отмечают, что обычно экономика никак не влияет на серьезную преступность. Его единомышленники обращают внимание на то, что в период Великого экономического кризиса 1930-х гг. преступность в США не увеличилась, а, наоборот, упала. В XXI в. преступность в США имела очевидную тенденцию к снижению. Уровень преступности по многим показателям резко уменьшился, несмотря на экономический кризис...

Поскольку политический и экономический курс государства в анализируемый период не претерпел радикальных изменений по сравнению с периодом конца 1990-х годов, эти статистические аномалии

¹ По ДНК идентифицируют около 20 тысяч генов. В них около трех миллиардов пар нуклеотидных оснований, и каждая единица информации за что-то отвечает. За что - еще предстоит найти. А главное - поведение никогда не обусловлено каким-то одним геном - на него воздействуют множество "генов маленького эффекта. С другой стороны, есть такое свойство как плеотропия - когда один ген влияет на многие черты.

вызвали оживленную дискуссию, однако криминологи и социологи, принимавшие в ней участие, не пришли к единому мнению. «Безработица идет вверх, экономика идет вниз, – пишет калифорнийская газета San Bernardino County Sun. – И, тем не менее, одного признака рецессии нет и в помине – повышения преступности. Эксперты недоумевают...».(1)

Действительно парадокс: из года в год много краж, грабежей и разбоев совершают люди, нуждающиеся в элементарных средствах существования, но оказывается, не всегда. Великая депрессия, действительно, не привела к всплеску преступности, но авторы признают: «Некоторые последующие экономические кризисы сопровождалась ростом числа правонарушений... Современный американский криминальный феномен нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении».

Бесспорно. Тем более, позитивный опыт уже был. Разумная организация противодействия преступности приносит эффективные результаты. В тех же США, в Нью-Йорке в начале 90-х резкий спад преступности был обеспечен путем реализации на практике знаменитой «Теории разбитых окон» – создания эстетически благоприятной окружающей среды – и жестких мер к правонарушителям, включая мелких. Насквозь криминальный Нью-Йорк к концу 1990 – началу 2000-х годов стал самым безопасным мегаполисом Америки.

Добавим, ныне на позитивную динамику преступности оказывает влияние массовая установка камер видеонаблюдения, разработка технических средств распознавания образов, других криминалистических средств и методов.

Перечень их пополняется. Из числа последних публикаций хочется выделить еще одну работу Х. Д. Аликперова «Глобальный дистанционный контроль», представленную журналом «Криминология: вчера, сегодня завтра». На сей раз автор привлек заслуженное внимание глубиной и редкой а наше время всесторонностью обоснования вынесенной на обсуждение новации – предложения поголовно чипировать население для оптимизации процесса раскрытия преступлений. Но, как провидчески он и предполагал, не исключается скептицизм в оценке наработанных решений. Такое отношение, повторяем при заслуженной позитивной оценке работы, возникло у нас.

Технология чипирования не нова. Люди используют подобные микросхемы для отслеживания местоположения багажа и домашних животных, как замок на двери дома и автомобиле¹. Но теперь компании могут контролировать время, когда сотрудники присутствуют на работе, отслеживать, где они находятся и что приобретают. Если эти данные попадут посторонним, они могут использоваться в корыстных целях. Каких именно – зависит от бурной фантазии хакеров.

¹ По этой технологии предлагается закрывать замок на двери дома и автомобиле. Кражи хакерами таких автомобилей уже обыденность. Не представит труда открытие ими дверных замков, оплата в кассе за товар по банковской карточке чипированного и многое другое. Будет соревнование брони и снаряда.

Положение микрочипа на планете легко может отслеживаться со спутника 24 часа в сутки. Заблудившиеся, убитые – даже затем зарытые в землю, будут поддаваться обнаружению. Вскоре полиции не придется останавливать человека на улице для того, чтобы его допросить. Достаточно будет просканировать его микрочип, и вся история его жизни будет, простите за невольный каламбур, как на ладони. Прекрасно. Но! Авторы оптимисты, однако история знает множество ужасных поворотов. Страшно представить о последствиях чипирования, если к власти где-то придет очередной Гитлер. Хотя уровень преступности, безусловно, снизится.

Это из азбуки. Но почему даже с учетом всего этого кривые и пики преступности не всегда и не во всем совпадают с экономической динамикой? Почему, как выясняется, нет их разумного понимания?

Полагаем, одна из причин в том, что в криминологии человек исследуется как социально ориентированная личность. Однако человек при всей индивидуализации, пусть якобы наиболее развитый, но один из биологических видов, часть окружающей его природной среды. Не оспаривается, что природа первоначально, а затем в процессе ее познания влияет на формирование сознания человека. Но ныне есть все основания утверждать, что естественная окружающая человека природа, и природа, преобразованная им, активно влияют и на его подсознание, стимулируя в ряде случаев совершение противоравных действий.

Наиболее показательно подтверждает данное утверждение трагический случай. В конце 1980-х – начале 1990-х годов по Европе прокатилась волна странных немотивированных убийств, совершаемых дробнопорядочными, в том числе пожилыми гражданами. Несколько лет те, кому положено, искали "общий знаменатель" и наконец, выяснили, что все убийцы регулярно принимали антидепрессант «ПРОЗАК», синтезированный американской лабораторией Eli Lilly. Спустя всего лишь 6 лет после поступления препарата на рынок (к 1993 году) за этим лекарством числилось 26623 случая нежелательных побочных эффектов, 1885 самоубийств. Лаборатории Eli Lilly было предъявлено 170 судебных исков за причиненный ущерб здоровью. Среди самых громких преступлений, совершенных людьми, постоянно употреблявшими «прозак», особо нашумевшим было массовое убийство, совершенное служащим Жозефом Весбекером, спокойным и законопослушным швейцарским гражданином, который однажды взял и убил восьмерых коллег и ранил двенадцать.

Еще один пример негативного влияния на подсознание человека негативных природных факторов. По данным мирового банка загрязнение воздуха обходится населению земли в 5 триллионов долларов в год – 7% мирового ВВП. Даже в США около 142 миллионов людей проживают в опасных с точки зрения качества воздуха регионах. И вот недавно американские ученые пришли к выводу, что загрязнение воздуха портит не только здоровье людей и окружающую среду, но также оно негативно влияет и на моральное состояние населения нашей планеты.

Ученые предположили, что загрязнение воздуха увеличивает нервозность и вызывает тревожные состояния у людей, тем самым деморализуя их. Они проанализировали статистику за 9 лет по 9360 городам

США (данные по состоянию воздуха, демографическому и социальному состоянию населения и данные правоохранительных органов) и пришли к выводу, что загрязнение воздуха коррелирует с шестью категориями преступлений, включая убийство, грабеж, разбойное нападение и кражу со взломом.

Учитывают ли отечественные криминологи этот фактор в прогнозах преступности в государстве?

Ныне бесспорно установлено, что здоровье, в том числе психическое состояние человека определяется не только земными условиями - качеством атмосферного воздуха, водных и других природных ресурсов [3; 4]. Велико влияние космоса. Прослежена связь солнечной активности на возникновение эпидемий холеры, гриппа и др. заболеваний. В свое время остро встал вопрос о влиянии солнечной активности на частоту несчастных случаев и травматизм на транспорте и в производстве. На это впервые указал еще в 1928 году советский ученый Александр Чижевский, а в 1950-х годах его немецкие коллеги - Рейнхольд Рейтер и Карл Вернер. Проанализировав около 100 тысяч автокатастроф, они выяснили, что все они произошли на второй день после солнечной вспышки. В эти периоды под влиянием магнитных и солнечных бурь на деятельность центральной нервной системы увеличивается время реакции на внешние световой и звуковой сигналы, появляется заторможенность, медлительность, ухудшается сообразительность. А чуть позже российский судебный медик из Томска Владимир Десятов обнаружил резкое возрастание количества самоубийств (в 4-5 раз по сравнению с днями, когда Солнце спокойно) на вторые сутки после вспышки на Солнце. Что соответствует началу магнитных бурь.

Исследователи констатируют: солнечная активность провоцирует неконструктивные формы поведения у некоторых людей¹. У больных ослабленных, утомленных, эмоционально неустойчивых лиц в дни, характеризующиеся изменением космических и геофизических условий, появляется психическое напряжение, которое ведет к прогнозируемому увеличению агрессивности, пессимистичности, провоцирует проявления разрушительного поведения. Но каждый человек - индивидуальность. Люди, рождённые в период активного Солнца, менее чувствительны к магнитным бурям. А во время смертельных эпидемий чумы и холеры были те, кто без последствий подбিরали трупы на улицах и отвозили на кладбище.

Мы не имеем полного представления о влиянии природных факторов на здоровье и поведение людей. А они не сводятся только к солнечной активности. Странную связь между числом несчастных случаев и возмущениями в

¹ Магнитные и солнечные бури оказывают влияние на людей, страдающих психическими заболеваниями, в частности, биполярным расстройством. Оно заключается в том, что человек периодически переживает симптомы то беспричинной радости и эйфории, сопряженной с предельной легкомысленностью и безрассудством, то симптомы депрессии, пессимистического отношения к будущему, ненависти к окружающим людям и самому себе. Было установлено, что у них при высокой солнечной активности преобладали маниакальные фазы, а при низкой - депрессивные. Прослеживалась четкая связь между обращаемостью в психиатрические лечебницы и возмущенностью магнитного поля Земли.

электромагнитном поле Земли обнаружили специалисты Института оптического мониторинга Сибирского отделения РАН. Виной тому оказалось низкочастотное излучение, идущее из глубин нашей планеты. Каким образом оно вообще возникает, до конца не ясно. Ученые уверены: таинственное излучение влияет на здоровье людей. Например, замечено, что при его увеличении растет количество вызовов «Скорой помощи» и люди чаще попадают в дорожно-транспортные происшествия.

Еще меньше изучено влияние на человека локальных изменений гравитации. Исследователи аномальных и паранормальных явлений во всем мире давно обратили внимание на необъяснимый феномен “дорог смерти”. Проведенные исследования в России, Словакии, Польше, Германии и в других странах доказывают: на автострадах встречаются определенные участки дорог, на которых число дорожно-транспортных происшествий (ДТП) порой в сотни раз превышает среднестатистический показатель. Эти места называют геопатогенными, или аномальными зонами. На одних участках аномалия проявляется сильнее, на других – слабей. Есть геопатогенные зоны, которые могут активизироваться и затихать в зависимости от времени суток или времени года.

Определенная часть ученых этот феномен высмеивает. Однако практики давно восприняли их как объективную реальность. За рубежом аномальные зоны на дороге обозначены предупредительными знаками. В Польше участки повышенной аварийности ограждены специальными защитными щитами. В Германии, Швейцарии, Норвегии и других странах знак для «проклятых», опасных мест есть, а во Франции одно время опасные участки дорог даже красили.

Еще один феномен. В ночь с 29-ого на 30-е декабря 1902 года в 1 час 5 минут в столице Франции остановились маятниковые часы и в домах наступила непривычная тишина. Несмотря на поздний час, свидетелей у этого события нашлось немало, поэтому оно и получило широкую известность.

После того, как маятниковые часы в домах столичных жителей перестали работать, многие люди почувствовали себя плохо. Очевидцы событий отмечали головокружение, тошноту и общую слабость. Это аномальное явление вызвало панику и бурные обсуждения среди горожан. О Парижском сбое писали в столичной прессе, и даже в Российской империи, в журнале «Вестник знаний» год спустя вышла статья, посвященная этому загадочному явлению.

Конечно, внезапной остановкой часов заинтересовались ученые. Оказалось, что остановились только часы с маятниковым механизмом, в то время как в работе пружинных механизмов не было замечено никаких отклонений. Учеными не было зафиксировано никаких сейсмических или метеорологических аномалий, и, по данным приборов, эта декабрьская ночь в Париже прошла без происшествий.

Ученым так и не удалось прийти к единому выводу и определить с причиной произошедшего. Высказывались самые разнообразные версии – от

вспышки солнечной активности до экспериментов Николы Теслы. Если маятник совершает колебания под воздействием силы тяжести, значит, должно было произойти что-то, что нарушило этот ход часов. Единственное правдоподобное объяснение, которое предложили ученые, состояло в том, что в ту ночь в Париже возникли какие-то колебания, по фазе противоположные колебаниям маятниковых часов, что и вызвало сбой в их работе. Но что могло быть источником этих колебаний, так и осталось загадкой. Кроме того, после проведенного в конце 1990-х годов журналистского расследования, выяснилось, что в работе знаменитого маятника Фуко также были зафиксированы изменения. В ту ночь маятник Фуко, установленный в здании парижского Пантеона, прочертил необычные линии, что свидетельствовало о сбое в его колебаниях.

Ныне появились источники внешнего воздействия на здоровье и психику человека искусственного происхождения. В разных точках мира действуют грандиозные излучатели чрезвычайно низкочастотного диапазона. Китай вышел в мировые лидеры по генерации чрезвычайно низкочастотных радиоволн. Он завершил строительство секретного объекта с гигантской сетью антенн на территории 3700 кв. км. К антеннам подведены две высоковольтные линии. На площади размером 100 на 60 км уложена стальная решетка. Система производит фантастическое электромагнитное излучение, способное преодолевать тысячи миль в воздухе и под землей. На строительство ушли 13 лет, и с его помощью Китай сможет поддерживать связь со своим подводным флотом, находящимся на глубинах в несколько сотен метров. Еще в Китае говорят, что смогут теперь предсказывать землетрясения и искать полезные минеральные ископаемые.

Всемирная организация здравоохранения заранее предупредила Пекин, что чрезвычайно низкой частоты волны, возможно, вызывают рак и воздействуют на нервную систему человека, на клетки сетчатки глаза. Ультразвуковая вибрация способна нарушать работу мозга, вызывать как повышенную возбудимость, ощущение паники, так и абсолютную пассивность¹.

В ограниченных рамках статьи невозможно осветить все нестандартные явления, прямо или косвенно вызывающие асоциальные отклонения в поведении человека. Задача криминологии максимально их высветить и инициировать глубокое изучение специалистами. Уже сегодня очевидно, что планирование и организация работы правоохранительных органов должны строиться с учетом приведенных феноменов, чтобы минимизировать потенциальные риски. В результатах сомневаться не приходится.

Основополагающий аспект. Как и любая система, преступность представляет собой совокупность элементов – причин преступности, функционирующих как единое целое. Внутри системы они связаны между собой, а через внешнюю среду – с другими системами, с помощью прямой и

¹ В США провели эксперимент, когда в аудитории скрытно установили антенну с излучением 1-6 герц. Уже через две минуты среди присутствующих завязались горячие споры, эксперимент пришлось прервать, когда два человека пожаловались на плохое самочувствие.

обратной связи. Номинально каждый элемент в системе для целей анализа и управления должен рассматриваться в качестве самостоятельных, относительно обособленных систем. В отечественной криминологии практически всю палитру исследований занял анализ социальных причин преступности. Понятие преступности как целостной системы во всей взаимосвязи и взаимозависимости социальных и биологических ее причин - еще ждет расшифровки.

Список литературы:

1. Wallerstein J., Wyle C. Our Law-Abiding Law-Breakers. Probation. 1947. № 25. March - April. P. 107-112.
2. Шестак Анна. Гендиректор 3S.tv Павел Елизаров. Бульвар Гордона. 2016, №44 (600) URL: <http://bulvar.com.ua/gazeta/archive/s600/gendirektor-3s-tv-pavel-elizarov-nashe-obshchestvo-karmanov> (дата звернення: 11.04.2018).
3. Игнатов А. Н., Григорьев П. Е. Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности. *Общество и право*. 2016. № 2 (56). С. 189-196.
4. Киселев С. Л. Теоретические основы гелиогеофизического прогнозирования преступности и чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра ю. наук : 12.00.08. Москва, 2000. 48 с.
5. Криминология : учебник / коллектив авторов ; под. ред. М. С. Крутера, Л.А. Букаловой. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2018. 256 с.
6. Собчак А.А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. М.: Изд-во «Новости», 1991. 272 с.

Розовський Б. Г., доктор юридичних наук, професор, заслужений юрист України, завідувач кафедри правознавства Східно-українського національного університету імені В. Дала (м. Северодонецьк, Україна)

Тарієв С. Р., доктор юридичних наук, заслужений юрист України, суддя у відставці, професор Академії Державної пенітенціарної служби (м. Чернігів, Україна)

Другий фронт кримінології: людина як соціо-біологічний вид

Обґрунтовується необхідність оцінки тенденцій еволюції суспільства та злочинності, розробки запобіжних заходів її попередження - terra incognita, як майбутнього кримінології. Констатується доцільність скорочення безумовної правової регламентації порядку діяльності людини, розумної декриміналізації чинного законодавства.

Аргументовано постановку задачі пошуку наукового обґрунтування переліку заходів запобігання, котрі можуть реально впливати на запобігання злочинів та перевиховання осіб, які вчинили злочини.

Подано авторську умову становлення кримінології як повноцінної науки - пошук відповіді на питання: які біологічні особливості певної групи людей визначають стратегію їх поведінки? Як їх необхідно та можливо вдосконалювати для забезпечення згоди в масштабі суспільства? Зазначено, що відповіді на зазначені питання утворюють другий фронт кримінології. Стверджується, що вплив на поведінку людини різноманітних хімічних, фізичних, астрономічних та погодних факторів не потребує додаткового обґрунтування.

Констатується, що як будь-яка система, злочинність являє собою сукупність елементів - причин злочинності, які функціонують як єдине ціле. Визначено, що

елементи даної системи пов'язані між собою за допомогою прямого та зворотного зв'язку. Наголошено, що з метою аналізу та управління кожен елемент в системі повинен розглядатись у якості самостійних, відносно відокремлених систем.

Ключові слова: право, закон, кримінологія, злочин, злочинність, суспільна небезпека, покарання, електронний суд, чипування.

Rozovsky B., Tagiyev S. The Second Front of Criminology: Man as a Socio-biological species

A clear lack of pragmatic proposals to eliminate or minimize the causes of crime is stated. It is necessary to ascertain, unlike most other sciences, criminology is clearly lagging behind in the scale and consistency of the study.

Researchers do not pay enough attention to the general problem of law in general: hypertrophy of restriction of rights and freedoms.

The experience of using modern technologies in law enforcement, including justice, is considered on the example of electronic courts. The positive and negative aspects of putting this experience into practice are indicated. At the same time, it should be noted that the influence of subjectivity on the decisions taken by the electronic court will be minimized. However, often, it is the subjective approach to the decision taken by the judge ensures its fairness.

Continuing the theme of modern methods of deterring crime, a positive effect on its level is rendered by the massive installation of surveillance cameras, the development of technical means of pattern recognition, other forensic tools and methods.

As one of the methods of controlling the level of crime, the technology of chipping is considered, which also conceals hidden threats.

Examples are given of the influence on humans of meteorological factors, solar activity, and anomalous phenomena that are not taken into account by criminology in explaining the causes of crime.

The dependence of the crime rate on the financial well-being of the population of the state is explained. At the same time, attention is focused on the exceptions, when the states underwent an economic crisis, and the crime rate fell.

It is argued that criminology, despite the considerable age and the presence of large-scale research, will become a full-fledged science, if its method of research is based on methods of biology, physics, and other branches of knowledge. Moreover, the effect on human behavior of various chemical, physical, astronomical and weather factors is a proven fact.

Key words: law, law, criminology, crime, crime, public danger, punishment, electronic court, chipping.